

ВЕЩНОЕ ПРАВО В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

© 2013 В.П. Павлов

доктор юридических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Vp_pavlov@mail.ru

На основе анализа эволюции института вещного права от рабовладельческого общества до наших дней показаны проблемы правового регулирования названных отношений и сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: вещные права, господство над вещью, имущественное неравенство, права собственности, соотношение власти и собственности, экономическая эффективность отношений собственности.

1. Противоречия в существующей доктрине института права собственности

Проводимая в настоящее время законотворческая деятельность по совершенствованию норм вещного права в рамках Проекта изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее Проект) свидетельствует о назревшей потребности устранить те противоречия, которые накопились в этом правовом институте за более чем двухсотлетнюю историю его существования в российском законодательстве.

Известно, что институт права собственности является центральным в гражданском праве любой страны. От того, какая парадигма заложена при реализации этого института в нормативных актах, зависит успешность экономического развития общества.

Среди неоднозначностей и противоречий, присущих отечественному институту права собственности, можно выделить следующие:

1. Несмотря на то, что разд. II Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) озаглавлен «Право собственности и другие «вещные права»», в гл. 13 ГК РФ «Общие положения» отсутствует определение понятия права собственности, вместо этого законодатель в п. 1 ст. 209 ГК РФ пытается сразу же раскрыть содержание права собственности. При этом он отошел от правила формулировки обозначенного содержания через ближайший род и видовые отличия. Законодатель применил прием, заменяющий определение, - дал описание не определяемого, а собственника путем перечисления перечня прав на

действия с имуществом, принадлежащим собственнику. Однако такой прием допустим только в том случае, если возможно наиболее точно и полно указать признаки определяемого¹.

Отсутствие нормативного определения понятия «собственник» и неоднозначность категории «имущество»² послужили основой для многочисленных домыслов и предположений в юридической литературе:

- по умолчанию нормы п. 1 ст. 209 ГК РФ отождествляют собственника и лицо, наделенное правом собственности;

- большинство цивилистов сходятся во мнении, что совокупность названных в п. 1 ст. 209 ГК РФ трех правомочий не исчерпывает содержания права собственности³.

В качестве подтверждения такого умозаключения приводится ссылка на п. 2 ст. 209 ГК РФ, согласно которой собственник может передавать другим лицам права владения, пользования и распоряжения имуществом, оставаясь при этом собственником. Иными словами, лицо, у которого на основе его волеизъявления осталось меньше трех правомочий, определяющих статус собственника, все равно признается собственником.

Такой подход является прямым нарушением правила соразмерности в определении понятия: объем определяемого понятия (в нашем случае собственник) должен быть равен объему определяющего (совокупность трех правомочий)⁴. Вместо этого предлагается считать оставшуюся часть за целое. Известно, что определение понятий должно быть ясным. Нарушение данного правила ведет к ошибочным умозаключениям⁵.

Неоднозначность понятийного аппарата института вещных прав частично снята в Проекте путем замены в ряде статей, касающихся вещных прав, термина “ имущество” на “ вещь”. Однако в целом это не улучшило ситуацию. Так, в юридической литературе довольно распространено мнение, что существо вещного права заключается не в правовой связи управомоченного с “ прочими лицами”, а в непосредственной правовой связи его с самой “ вещью”. Не только в юридической литературе, но и в законопроектной деятельности встречаются формулировки, позволяющие сделать такой вывод. Например, в ст. 233 Проекта, озаглавленной “ Содержание права собственности”, указано: “ Собственник обладает наиболее полным господством над вещью и вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, если это не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также устранять любое незаконное воздействие третьих лиц на эту вещь”.

Такой подход игнорирует социальный характер права, в силу коего всякое правоотношение, и в частности “ вещное”, есть отношение между людьми, а не между людьми и вещами.

В результате возникает известная дилемма: Робинзон, с позиций сторонников теории господства над вещью, осуществляет господство над находящимися на острове жизненными благами, владеет, пользуется и распоряжается ими в своем интересе, но не является их собственником. Согласно общепринятой точке зрения, господство как юридическая категория требует существования второй воли, подчиненной господствующей. Поэтому Робинзон стал собственником только после того, как на острове появился Пятница и Робинзону удалось внушить ему, кто из них двоих господин на острове, а кто его раб. Если бы Пятница оказался смысленнее и физически сильнее Робинзона, то не исключено, что соответствующее внушение имело бы обратную направленность и собственником острова оказался бы Пятница, подобно тому, как это сделал Ромул на Палатинском холме.

Анализируя природу межличностных отношений, образующих подлинное существо вещного права, В.К Райхер приходит к следующему выводу: “ Наивно-реалистическая” теория “ непосредственного господства”, будучи изобличена в своей “ проекционности” и, в соответствии с сим,

будучи “ вывернута на изнанку”, сама собою обращается в “ научно-реалистическую” теорию вещного права, как отношения к людям, универсального и обезличенного на правообязанной его стороне и в этом смысле абсолютного”⁶.

Учитывая данные возражения, сторонники теории “ непосредственного господства” вводят двойственность в понятие собственности. Они предлагают рассматривать отношение лица к вещи в качестве экономической категории, а отношения между собственником и всеми третьими лицами - как юридические отношения. При этом они раскрывают экономическое отношение собственности так же, как волевые отношения между людьми⁷. Такой подход противоречит самой сути экономических отношений, как объективно существующих закономерностей экономической деятельности, которые не зависят от воли субъектов и по этой причине должны приниматься во внимание для достижения поставленной цели в любом начинании. В политэкономии, как в учении о воспроизводстве общественного продукта, под отношением понимают необходимые для этого функциональные и количественные соотношения между классами и социальными группами, соотношения в продукции потребительских товаров и средств производства, пропорции накопления и потребления, взаимосвязи отраслей производства.

Именно в силу того обстоятельства, что экономические отношения имеют характер количественных пропорций, а потому возможны лишь как результат обобщения большого числа однородных индивидуальных актов волевого взаимодействия лиц, названные отношения, как результирующие, не зависят от индивидуальной воли каждого из взаимодействующих лиц, а представляют собой суммарный результат, который выявляется методами хозяйственной статистики⁸.

Определяя собственность как возможность осуществлять триаду действий с имуществом, законодатель имел в виду только объективную возможность, т.е. правовое дозволение собственнику.

Действительно, из содержания ст. 209 ГК РФ следует, что собственник может реализовать принадлежащие ему правомочия как собственными действиями, так и путем привлечения других лиц, которые будут реализовывать эти правомочия в интересах собственника. При этом, наличие субъективных возможностей (к которым

относятся навыки действий с вещью, зрелость воли, состояние здоровья) законодатель признает несущественным признаком собственника (см. п. 1 ст. 28, ст. 37, ст. 38, ст. 41, ст. 43, п. 3 ст. 214, п. 2 ст. 215 ГК РФ и др.). Например, незрячий вправе приобрести в собственность автомобиль. Однако использовать его по прямому назначению собственными действиями он не в состоянии. Это не исключает для него возможности господствовать над другими лицами, нуждающимися в автомобиле, но не имеющими материальных возможностей для его приобретения в собственность. Господство собственника может проявляться, в частности, через условия, на которых он готов сдать свой автомобиль в аренду.

Тем самым на функциональном уровне заложена двойственность концепции собственности как в доктринальном толковании, так и в законодательстве.

Согласно концепции Гегеля и его последователей в лице П.Ж. Прудона, М. Штирнера, школы русских философов права, собственность - это совокупность навыков действий лица с вещами, определенными родовыми признаками. Отчуждение конкретной вещи, ее уничтожение не влекут за собой автоматического прекращения собственности. Навыки лица сохраняются и после исчезновения вещи. Тем самым собственность определяется не как экономическая или юридическая категория, а как неотъемлемый признак конкретного участника общественных отношений, позволяющий идентифицировать его по индивидуальным навыкам действий с вещью⁹.

Действия по владению, пользованию и распоряжению вещью содержат в себе большое количество разновидностей. Среди этих разновидностей можно выделить как отчуждаемые, так и неотчуждаемые действия¹⁰. Если к неотчуждаемым относятся действия по контролю (самоконтролю) за использованием вещи в соответствии с интересами собственника, то возможно снятие противоречия в формулировке п. 2 ст. 209 ГК РФ: собственник передает права владения, пользования и распоряжения вещью другим лицам не в полном объеме, а только в части, касающейся фактических действий с вещью. До тех пор пока контроль за действиями держателя вещи в рамках прав владения, пользования и распоряжения сохраняется за лицом, передавшим вещь, он остается собственником. Правовая защита собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ) в этом понимании направлена на сохранение у

лица приобретенных навыков и реализуется путем предоставления собственнику однородной вещи взамен изъятой для государственных нужд¹¹.

Вторая концепция, включает в содержание термина "собственность" "господство над вещью" (ст. 233 Проекта). По мнению большинства цивилистов, она создает правовое оформление господства одного лица, присвоившего вещь, над другими лицами, которые лишены этой вещи, жизненно нуждаются в ней и поэтому вступают во владение этой вещью на условиях, продиктованных господином. Е.А. Суханов следующим образом комментирует эту концепцию: "Стать собственником товара, не будучи его производителем, можно только с помощью права, так же, как и охранять, поддерживать стабильность таких отношений, вызывающих к жизни имущественное неравенство, можно лишь с помощью принудительной силы государства, применение которой оформляется правом"¹².

Аналогичную оценку существующей модели отношений собственности дал Е.Б. Пашуканис: "Если морфологически эти два института - частное присвоение как условие беспрепятственного личного пользования и частное присвоение как условие последующего отчуждения в актах обмена - имеют между собой непосредственную связь, то логически - это две различные категории и слово "собственность", которое их обоих покрывает, вносит больше путаницы, чем ясности"¹³.

Последняя концепция противоположна по содержанию первой.

Таким образом, в существующей доктрине и в законодательстве оказались объединены в одном институте права собственности две взаимоисключающие концепции.

2. Соотношение власти и собственности

Наличие фактора господства собственника над другими людьми посредством присвоенной вещи обязывает выявить соотношение власти и собственности.

Для выявления истоков подобного правового регулирования в рамках института вещных прав обратимся вслед за отечественными правоведом (И.Б. Новицкий, Ф.М. Дыдынский, А.В. Венедиктов, Л.Д. Кофанов, А.В. Савельев и др.) к римским первоисточникам.

Примечательно, что если у первых трех названных исследователей не было сомнений в

трактовке терминов “*Dominium*” и “*proprietas*” как собственности, то наш современник А.В. Савельев выразил сомнение в адекватности указанной трактовки, однако своего варианта перевода не предложил и оставил перевод словосочетания *dominus proprietatis* на усмотрение читателя в тех местах римских источников, традиционный перевод которых приводит к тавтологии¹⁴.

Ряд цивилистов, в том числе специалисты по римскому праву, полагают, что в эпоху Древнего Рима не существовало дифференциации понятий собственности и господства, а существовал неразрывный симбиоз этих понятий. При таком подходе к решению проблемы необходимо ответить на вопрос: актуально ли для правящего класса государства Рима и последующих форм эксплуататорских государств выделение отношений собственности в самостоятельный правовой институт? Более того, к каким экономическим и политическим последствиям для правящего класса привело бы внедрение этого правового института?

Известно, что структура института вещного права тесно связана с формой государственного правления. Ранний Рим характеризовался республиканской формой правления. Если для сравнения мы обратимся к комментарию к ст. 1 Конституции РФ, где также провозглашена республиканская форма правления, то увидим, что современная трактовка термина “республика” претерпела дрейф в сторону “демократии”, но нормативного определения этих ключевых понятий в Основном Законе нет¹⁵. В Конституции РФ отсутствует также и отсылка к необходимым материальным предпосылкам реализации демократии.

В отличие от указанного, республика Рима представляла собой союз независимых граждан, которые изначально жили в прилегающих к Риму областях и регулярно собирались в Риме для решения общих вопросов. Фундамент экономической независимости гражданина Рима от общины, помимо обширных земельных владений, составляло главное богатство - рабы, которые были основной производительной силой общества и которые были отнесены римским правом к вещам - говорящим орудиям труда. Раб, согласно квинритскому праву, упоминался и в разделе “лица”, и в разделе “вещи”.

Отсюда и адекватное восприятие юридического термина тех времен: “господство над вещью”, т. е. рабом. Но господство гражданина - отца семейства распространялось не только на рабов, но

и на всех домочадцев, включая детей, клиентов и пр., над которыми стоял домовладыка.

Из изложенного следует, что в римском праве наблюдается корректное применение термина “господство”, поскольку на другой стороне правоотношения всегда стоит подчиненная воля лица, даже в том случае, если это лицо не признается гражданином.

Эволюция понятия “господство” от ничем не ограниченного, включающего элементы публичного права “*dominium*” к частноправовому “*proprietas*” завершилась в III в. н. э., когда исчезло различие в правовом режиме “*dominium ex iure Quiritium*” римских граждан и “*in bonis suis (in bonis habere)*” провинциальных держателей земель. Аврелианом упраздняется необлагаемость италийских земель фискальными взносами и закладываются основы такого права, которое также и в терминологическом отношении описывается теперь словом “*proprietas*”, характеризующим главным образом принадлежность (присвоенность) имущества¹⁶.

В феодальный и в буржуазный периоды истории понятие “*proprietas*” приобретает опосредованный характер. Господство над крепостными крестьянами, а затем рабочими на предприятиях осуществляется путем предварительного лишения их средств существования (средств производства) и последующего допуска к этим средствам, сосредоточенным в руках эксплуататоров, на условиях, продиктованных обладателями этих средств. В этом смысле уместно высказывание Гегеля: “Отчуждение посредством работы всего моего конкретного времени и тотальности моей продукции я сделал бы собственностью другого их субстанциональность, мою всеобщую деятельность и действительность, мою личность”¹⁷.

На различие между правовым оформлением господства на Востоке и Западе указывает В.В. Ильин: “...на Востоке, в противоположность Западу, нет экономических классов, есть правовые слои и бесправные”¹⁸. Примечательно, что в украинском и белорусском языках, правовая культура которых складывалась под преобладающим влиянием Запада, эквивалентом русского термина “право собственности” в нормативных актах являются “право власності” и “права ўласнасці”, соответственно¹⁹.

Д.Ф. Терин дает следующую оценку такому подходу к процессу обособления Запада от Востока: “Из этого как будто можно сделать вывод,

что появление Запада следует датировать только моментом уничтожения сословий как слоев с юридически закрепленным разным объемом прав или даже временем распространения всеобщего избирательного права на женщин и т. п. Легко заметить, что и во многих других случаях черты, абстрактно представляемые как атрибуты Запада, имеют совсем недавнее происхождение. Все это может привести к мысли о том, что Запад возник очень поздно, очень близко к современности, или даже к совершенно крамольной идее, что он, может быть, еще не возник. На наш взгляд, Запад - именно такой абсолютный Запад - и в институциональном подходе имеет вид проекта или, может быть, метафоры современности²⁰.

Изложенное является дополнительным подтверждением того обстоятельства, что реальные отношения собственности в том понимании, как их изложил Гегель, до сих пор остаются цивилизационным проектом будущего, а термин "собственность" некорректно используется для обозначения опосредованного частного господства имущих лиц над неимущими.

Как уже отмечалось, в Конституции РФ отсутствует формальное определение республиканского принципа, поэтому то содержание, которое в него вкладывается, отличается от изначального смысла - обязанности публичной власти служить общему благу и приближается к понятию демократического государства. В свою очередь, термин "демократия" употреблен в Конституции РФ лишь дважды - в преамбуле и в ст. 1. И несмотря на то, что этот принцип занимает доминирующее положение во всей системе принципов конституционного строя РФ, понятие "демократия" "столь мало определено, что позволяет прибегать к различным интерпретациям"²¹. Учитывая то обстоятельство, что республиканская форма правления предполагает имущественное равенство граждан, как необходимую предпосылку самостоятельного (т.е. не подверженного внешним влияниям) участия в управлении государством, нетрудно сделать вывод о том, что закрепленная в Конституции РФ республиканская форма правления для большинства населения является лишь перспективным цивилизационным проектом.

3. Перспективы разделения институтов вещной власти и собственности

Известны попытки отождествления категорий "власть" и "собственность". Так, по мнению

В.В. Радаева, "отношения собственности раскрывают, кто принимает решение о том, где, что и как производить, как распределять произведенное; кого и как награждать, стимулировать за труд, творчество и организационно-управленческую деятельность. Другими словами, собственность реально раскрывается как процесс распоряжения, владения и присвоения. Это означает, что собственность суть властные отношения, форма экономической власти. Это власть владельца предмета над теми, кто им не владеет, но в то же время в нем нуждается. Отношения собственности делят людей на хозяев средств производства (собственников, владельцев), как использующих наемный труд, так и не использующих его, и на людей, не имеющих средств производства"²².

Такой подход нельзя признать конструктивным. Разделение институтов права собственности и права вещного господства позволяет иначе взглянуть на существо спора между сторонниками и противниками существования иных форм собственности, помимо государственной, муниципальной и частной. Следует согласиться с мнением Е.А. Суханова, что с позиций института права вещного господства бессмысленно говорить об иных формах господства, кроме господства в публичном и частном интересах. Трудовой коллектив не может быть признан субъектом права господства (субъектом права собственности согласно существующей нормативной терминологии), поскольку он непосредственно своим трудом создает материальные блага на вверенных ему средствах производства²³. Однако необходимо учитывать, что, помимо статутной характеристики института вещного права, который закрепляет статическую принадлежность вещи лицу и тем самым создает возможность господства над другими лицами, существует еще и функциональная характеристика. Формы участия в производственном процессе каждого из работников определяются используемой на предприятии технологией и соответствующими ей индивидуальными навыками работника, т.е. его формой частичной собственности, применяемой в производственном процессе. Таким образом, не являясь субъектом права господства, трудовой коллектив является субъектом правоотношений собственности с администрацией предприятия. Без обособленного имущества каждого работника - его профессиональных навыков, сведенных в единый

технологический цикл совместными усилиями всего трудового коллектива, создание нового продукта, т.е. реализация правомочия по использованию оборудования юридического лица, будет невозможно. В.Н. Парамонов, рассматривая факторы, направления и основные формы управления человеческим капиталом на советских предприятиях в 1960-х гг., приходит к выводу, что технократический подход к решению проблемы существенного повышения эффективности производства без правового оформления участия трудового коллектива в прибыли предприятия не дал результатов в СССР в 1960-х гг. и не приводит к успеху в современной России²⁴. По мнению Р.И. Ширяевой, “сложившаяся в соответствии с законодательными и нормативными актами конфигурация отношений собственности в сегменте функционирования федеральных государственных предприятий представляет собой сочетание чрезмерной концентрации прав собственности на активы унитарных предприятий у органов власти, наделенных полномочиями собственника, со столь же чрезмерным дефицитом их ответственности за качество принимаемых решений. В результате мы имеем колоссальные потери государственных средств, как правило, никем и ничем не наказуемые, практически легализованные пробелами в юридическом оформлении отношений государственной собственности”²⁵.

Признание функциональной формы собственности работника влечет за собой переход от существующего сегодня права господства, сутью которого является присвоение и распределение по своему усмотрению так называемого “собственником”, а на самом деле “господином предприятия” продукта, произведенного трудовым коллективом, к праву функциональной собственности, в соответствии с которым каждый участник процесса производства получает долю дохода в соответствии с объемом его трудозатрат. При этом “господин предприятия” превращается в участника производственного процесса на правах инвестора. Его доля в произведенном продукте определяется стоимостью амортизации средств производства.

Таким образом, иные формы собственности, закрепленные в п. 2 ст. 8 Конституции РФ и не нашедшие воплощения в ГК РФ, определяются путем классификации не только одного из элементов правоотношений собственности - субъекта по видам, как это предусмотрел законодатель в

ст. 212 ГК РФ, но и по остальным элементам правоотношения - по объекту и предмету.

Выводы

Анализ эволюции института вещных прав, правовых понятий “Dominium” и “proprietas” от древнего Рима до наших дней позволяет сделать следующие выводы:

1. Термин “собственность” во всех языках имеет этимологию - особь - особенность, отличительные признаки, индивидуализирующие лицо.

2. Источники законодательства, начиная с римского права, использовали для индивидуализации лиц лишь внешний отличительный признак - наличие богатства, обеспечивающего господство над неимуществами. Тем самым термины Dominium и proprietas использовались для характеристики классовой принадлежности лиц. Персонификация лиц по внутренним качествам - навыкам действий с вещами - в праве игнорировалась в интересах господствующего класса.

3. Собственность, как подлинный индивидуализирующий признак лица, обусловленный внутренними, а потому неотъемлемыми свойствами - навыками, была признана лишь в капиталистическом обществе, но при этом некорректно объединена в одном институте с древним институтом права господства Dominium и proprietas.

4. Контроль за действиями с вещью, принадлежащей собственнику, сам по себе не является основанием для господства над третьими лицами, которым передана вещь. Юридическим основанием для господства становятся договорные условия неэквивалентного распределения благ, полученных в результате пользования вещью.

5. Концепция вещного права - опосредованного господства над людьми, которая является экономической основой проекта Запад, обнаружила пределы своих возможностей перманентным кризисом экономики начиная с 80-х гг. прошлого столетия. Диалектика существования этого проекта состоит в том, что сегодня Запад, как и в начале своей истории, вынужден вернуться к непосредственному господству над другими народами. Поэтому дальнейшее существование этого тупикового цивилизационного проекта обеспечивается самыми мощными в мире вооруженными силами США и насильственным разрушением Западом самостоятельных экономик Востока.

6. Развитие производительных сил в современной России невозможно без разделения су-

ществующего института вещного права на два обособленных, но скоординированных института: института права вещного господства государства (в публичных интересах) и института права собственности в частных интересах.

Действующий в рамках института вещного права институт частного вещного господства является источником эксплуатации трудящихся по найму, усугубляет имущественное неравенство и относится к факторам дестабилизации общества²⁶.

¹ Известно, что если в качестве ответа приведены не связанные с вопросом суждения, то их расценивают как ответы не по существу вопроса. По мнению А.А. Старченко, «появление таких ответов... либо результат заблуждения, когда отвечающий не уловил смысла вопроса, но все же пытается как-то отвечать на него, либо сознательное стремление уйти от невыгодного ответа» (Кириллов В.И., Старченко А.А. *Логика: учеб. для юрид. вузов.* Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 1999. С. 53, 113).

² Согласно ст. 128, 214 ГК РФ к имуществу отнесены и вещи, и имущественные права, и собственность.

³ Например, Е.А. Суханов полагает, что сама по себе «триада» правомочий еще недостаточна для характеристики прав собственника (см.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханова. М., 2010. С. 511).

⁴ Кириллов В.И., Старченко А.А. *Указ. соч.* С. 50.

⁵ Там же. С. 51-52.

⁶ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права. (К проблеме деления хозяйственных прав). URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1141_page_6.html.

⁷ Например, Ю.К. Толстой полагает, что собственность как особая экономическая категория должна служить своеобразной заставкой для раскрытия юридического содержания собственности (Гражданское право: учебник. Т. 1. Изд. 4-е, перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. С. 406).

⁸ См., например: Аникин А.В. *Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса.* М., 1971. С. 4.

⁹ См.: Гегель Г.В.Ф. *Философия права:* пер. с нем. / под ред. Д.А. Керимова, В.С. Нерсисянца. М., 1990. С. 110-111, §53; Proudhon P.-J. *Théorie de la propriété* (1862). Édition complétée le 24 Juin 2002 a Chicoutimi, Québec; URL: http://www.uqac.quebec.ca/zone30/Classiques_des_sciences_sociales/index.html; *Русская философия собственности (XVII - XX вв.): сб. / авт.-сост.: К. Исупов, И. Савкин.* СПб., 1993.

¹⁰ Например, в соответствии с п. 2 § 854 ГГУ неотчуждаемым признаком держателя вещи является его

способность осуществлять контроль над принадлежащей ему вещью (URL: <http://dejure.org/gesetze/BGB/854.html>). По мнению М.К. Голубева: "...право контроля за характером управления, распоряжения и пользования объектами собственности остается неотъемлемым правом собственника. В силу этого оно приобретает функцию признака фактического собственника" (URL: <http://vkpb-zapad.narod.ru/GOLUBEV.htm>).

¹¹ См. например, ст. 63 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 ноября 2001 г. № 136 ФЗ.

¹² Маттеи У., Суханов Е.А. *Основные положения права собственности.* М., 1999. С. 300.

¹³ Паукунис Е.Б. *Избранные произведения по общей теории права и государства.* М., 1980. С. 118.

¹⁴ Гай. *Институции / пер. Ф. Дыдынского; под ред. Л.Д. Кофанова, В.А. Савельева.* М., 1997. С. 90-93.

¹⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010.

¹⁶ Чезаре С. *Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева.* М., 2002. С. 162.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. *Философия права.* М., 1990. С. 123.

¹⁸ Ильин В.В., Ахиезер А.С. *Российская цивилизация: Содержание, границы, возможности.* М., 2000. С. 31-33.

¹⁹ См., например: URL: <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=129790>; http://ru.howtosay.org/ru_be/%D0%91%D0%B5%D0%B7%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE+%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.

²⁰ Терин Д.Ф. "Запад" и "Восток" в институциональном подходе к цивилизации. URL: <http://www.nir.ru/Socio/scipubl/sj/sj4-01ter.html>.

²¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации.

²² Радаев В.В., Шкартан О.И. *Социальная стратификация: учеб. пособие для высших учебных заведений.* М., 1995. С. 26.

²³ См.: Суханов Е.А. *Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей.* М., 1995. С. 232.

²⁴ Парамонов В.Н. *Управление человеческим капиталом на советских предприятиях в 1960-1970 гг. // Вопросы экономики и права.* 2012. № 5. С. 33.

²⁵ Ширяева Р.И. *Управление отношениями собственности в предпринимательском сегменте государственного сектора // Вопросы экономики и права.* 2012. № 3. С. 168.

²⁶ Работа выполнена с применением справочно-информационной правовой системы "Консультант Плюс".

Поступила в редакцию 05.12.2012 г.